

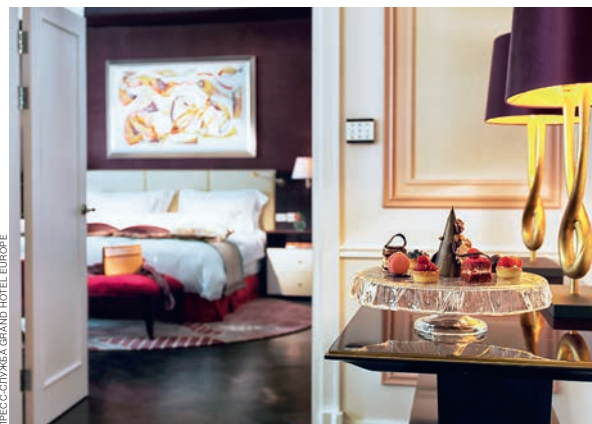
Путешествие в belle époque

О Гранд Отеле Европа

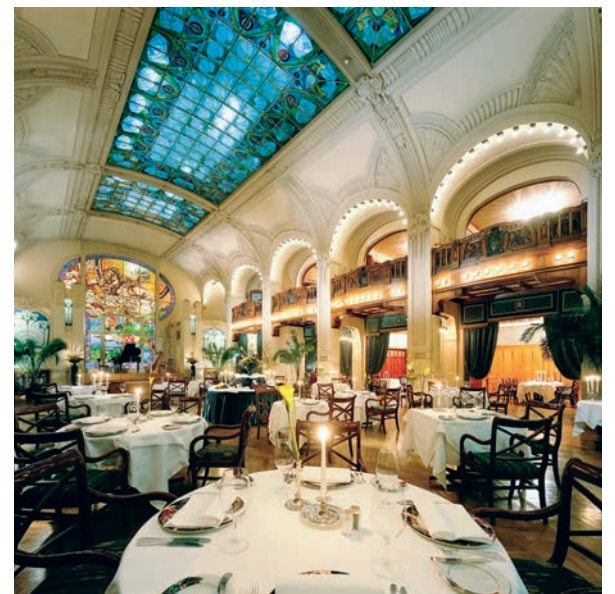
Анастасия Еремина |

ОТКРЫТЫЙ еще в 1875 году Belmond Grand Hotel Europe — это современная иллюстрация лучшего периода биографии Петербурга — эпохи индустриализации Российской Империи и прочего масштабного, о чем пишут в учебниках. Достоевский назвал огромную гостиницу «промышленным мероприятием» — в последней четверти XIX века лифт «во все этажи для публики и багажа» там уже был.

Внутренность бережно отреставрированного здания в стиле эклектики (лестница, интерьеры холла и ресторана — все в стиле ар-нуво) в точности соответствует комментарию Федора Михайловича. Здесь — весь цвет, свет и мощь капитализма и буржуазной эстетики. Вместе со швейцаром у входа тебя встречают мраморные Вакх и вакханки — они символизируют размах гостеприимства. Антикварная мебель, старинные вазы, картины, бронза и мрамор в отделке — все напоминает, что некогда в этих интерьерах принимал принца Сиам император Николай II, а Петр Ильич Чайковский, сидя за столиком в ресторане, звенел под витражным потолком вилок с ножом.

ПРЕССОЛУЖБА GRAND HOTEL EUROPE

Под ресторан отведен самый большой и нарядный зал отеля, с балконами, — он оформлен в 1905 году Карлом Маккензеном.

В ресторане «Европа» по воскресеньям накрывают бранчи — ради них одних стоит съездить в Петербург и позволить себе там все, что в обычной жизни находится под диетическим запретом. В «Икорном баре» к дегустационной водке пятидесяти видов всегда имеется двенадцать видов икры, черной и красной, есть даже золотая икра иранских осетров-альбиносов, и подаются блинчики. О блинчиках с красной икрой писатель Фредерик Бегбедер отозвался как о лучшем из всего, что он ел в своей жизни.

Именные апартаменты Belmond Grand Hotel Europe — «Романов», «Паваротти», «Фаберже», «Росси», «Стравинский» — отражают историю как отеля, так и Санкт-Петербурга. Недавно к ним добавились люксы, названные в честь гениев русского авангарда: «Родченко», «Кандинский», «Малевич», «Лисицкий» и «Архипенко». Смелая цветовая гамма, свойственная Малевичу, чувственные линии Архипенко, взаимодействие линий и форм Кандинского — в дизайне каждого из апартаментов использованы характерные черты стиля того художника, чье имя он носит.

Отель занимает всю левую сторону Михайловской улицы, от Невского проспекта до Михайловского театра, — это в пяти минутах почти от всего, что есть в центре Санкт-Петербурга. То, что нужно человеку, рисующему в своем воображении Россию периода belle époque, он найдет в интерьере своего номера, в лобби, в шелковых резных креслах, в виде из окна и в возможности выбрать между Мариинским театром и Михайловским.